

УДК 172.3+261.7

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-133-150

РЕЦЕПЦИЯ ИДЕИ ГРАЖДАНСКОЙ РЕЛИГИИ Ж.-Ж. РУССО В СОЦИОЛОГИИ РЕЛИГИИ Р. Н. БЕЛЛА

Байков Михаил Денисович – студент, кафедра философии и религиоведения, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Российская Федерация, 127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6; e-mail: baykoff.md@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0365-4635

В статье рассматривается проблема интеллектуального наследия идеи «гражданской религии», восходящей к работам Жан-Жака Руссо. Используется сравнительно-исторический метод. В первой части статьи автор исследует идеи Руссо о государстве-церкви, гражданской добродетели и роли веры в Бога в формировании справедливого общества. Даётся анализ отказа Руссо от элементов традиционных религий в своих поздних работах и приводится критика этого решения. Анализ концептуальных основ проводится на базе сочинений Руссо и позволяет установить ключевые теоретические установки идеального государства-божества, объекта религиозного поклонения для граждан. Во второй части статьи внимание уделяется работам Р. Н. Белла и предлагается осмысление его концепции гражданской религии. Сопоставление идей гражданской религии Руссо и американской *Civil Religion* позволяет сформулировать их ценностные принципы и роль в формировании национальной идентичности США. Автор говорит об основополагающей роли этой идеи для создания общества и республики, а также отмечает актуальность изучения феномена «американской исключительности» в современном мире. В заключение отмечается утопический характер мысли Руссо и подчёркивается исторический контекст, стоящий за концептуализацией Робертом Белла этой идеи.

Ключевые слова: гражданская религия, социология религии, политическая философия, Ж.-Ж. Руссо, общественный договор, США

Цитирование: Байков М.Д. Рецепция идеи гражданской религии Ж.-Ж. Руссо в социологии религии Р. Н. Белла // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 2. С. 133-150. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-133-150

Рукопись получена: 16 февраля 2024

Пересмотрена: 24 апреля 2024

Принята: 25 апреля 2024

RECEPTION OF THE IDEA OF CIVIL RELIGION BY J.-J. ROUSSEAU IN THE SOCIOLOGY OF RELIGION BY R. N. BELLAH

Mikhail D. Baikov – student,
Department of Philosophy and
Religious Studies, Saint Tikhon's
Orthodox University. Likhov
Lane, 6, Moscow 127051,
Russian Federation;
e-mail: baykoff.md@gmail.com,
ORCID: 0000-0003-0365-4635

The article examines the intellectual heritage of the concept of “civil religion”, which originated from the works of Jean-Jacques Rousseau. It uses a comparative historical approach to analyze this idea. The first part of the article explores Rousseau's ideas about the relationship between the church and the state, civic values, and the role of faith in creating a just society. The article also analyzes his rejection of traditional religious elements in later works and criticizes this decision. By examining Rousseau's writings, the article identifies the key theoretical principles of an ideal society, including the importance of a deity and its presence as an object of worship for citizens. The second part of the article focuses on the work of R. N. Bellah, who interpreted civil religion in the context of American society. This section discusses his ideas about civil religion and its role in American culture. By comparing Rousseau and the American Civil Religion, the author highlights their value principles and roles in shaping the national identity of the United States. This article emphasizes the significant role this concept plays in society and the Republic. It also stresses the importance of studying the phenomenon of “American Exceptionalism” in today's world. Finally, the article concludes by noting the utopian nature of Rousseau's ideas and highlighting the historical context behind Robert Bellah's conceptualization of this concept.

Keywords: civil religion, sociology of religion, political philosophy, J.-J. Rousseau, the social contract, USA

How to cite: Baikov, M.D. (2024). Reception of the idea of civil religion by J.J. Rousseau in the sociology of religion by R. N. Bellah. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (2): 133-150. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-133-150 (In Russian)

Received: 16 February 2024

Revised: 24 April 2024

Accepted: 25 April 2024

Вступление

Этническое, культурное и религиозное разнообразие населения современных государств неминуемо делает актуальным вопрос о способах развития общегражданских ценностей и представлений, формирующих национальную солидарность и консолидирующих жителей страны. Согласно представлениям Э. Дюркгейма объединяющим обществом фактором служит религия (Трофимов, 2019, с. 194). При этом очевидно, что не каждая религия способна проявлять терпимость и принимать разных людей, а значит, единство

общественных ценностей должно произрастать из некоего конструкта, апеллирующего к священным образам и предметам, но находящегося над мировоззрением традиционных религий. Таким конструктом в политической философии и социологии можно назвать идею гражданской религии.

Впервые её сформулировал мыслитель эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо (1712-1778) в работе «Общественный договор» (1762 г.). Эту тему, в той или иной степени, он также затрагивал в сочинениях: «Письма архиепископу Парижа» (1763 г.), «Письма с горы» (1765 г.), «Проект конституции для Корсики» (1765 г.), «Соображения об образе правления в Польше» (1770 г.) (Егоров, 2017, с. 262).

В 1967 г. профессор социологии Роберт Нилли Белла (1927-2013) написал статью «Гражданская религия в Америке» (Civil Religion in America), положив начало применению этого концепта для анализа американской религиозной ситуации. Эта идея уточнялась в работах: «Нарушенный завет: американская гражданская религия в период испытаний» (The Broken Covenant: American Civil Religion in Time of Trial, 1975 г.), «Революция и гражданская религия» (The Revolution and the Civil Religion, 1976 г.), «Вариативность гражданской религии» (Varieties of Civil Religion, 1980 г.).

Тема гражданской религии в политическом пространстве не исчерпывается сочинениями философа Просвещения и концепцией американского социолога. Разработкой гражданско-религиозного проекта увлекались мыслители разных эпох и стран: Гоббс, Макиавелли, Ницше – на Западе (Weiner, 2011), Котляревский и Вульфийус – в отечественной философии (Егоров, 2017). Феномен гражданской религии из общей философской идеи смог стать исторической реальностью в XX в.: Эмилио Джентиле называет её одной из форм политической религии, которая свойственна демократическим режимам, живущим в секулярном мире (Gentile, 2001). Образы гражданской религии можно увидеть, с некоторыми оговорками, и в Советском Союзе (Сторчак, 2019; Байков, 2023). Тем не менее, в этой статье мы сосредоточим внимание на идее гражданской религии именно у Руссо и попытаемся показать особенности её восприятия в компаративных исследованиях Белла.

Гражданская религия в традиции Ж.-Ж. Руссо

Сложный вопрос, стоявший перед Руссо, заключался в обосновании «естественного закона» в жизни человека и общества. В том и в другом случае внедрение «естественного закона» сопровождалось идеей развития нравственности и гуманных ценностей в сознании всего общества. Решением этого вопроса Руссо занимался в трактате «Об общественном договоре или Принципы политического права», в котором центральное место заняла фигура Законодателя (фактически божества), призванного отвечать за договор и

сакрализировать общественный организм ради достижения социального равенства (Руссо, 2013, с. 81-95).

В 4 главе IV книги трактата «Об общественном договоре» (Руссо, 2022 [1762], с. 146) Руссо рассуждает о римских комициях и отмечает, что религиозные нормы, обычаи и традиции восходят к первоначальному формированию государств и народов. Религия признаётся основанием общественного устройства – в истории не было государств, которые не строились бы на религии (Бочков, 2013, с. 96).

Соответственно, в главе «О гражданской религии» (глава 8, книга IV) Ж.-Ж. Руссо выделяет три типа религии:

1. *Религия человека или естественная религия.* В ней нет храмов и обрядов, культ сводится к внутреннему почитанию Божества. «Это чистая и простая религия Евангелия, истинный теизм и то, что можно назвать естественным божественным правом».
2. *Религия гражданина.* «Введённая только в одной стране, даёт ей своих богов, своих собственных патронов и покровителей». В ней есть догматы, обряды, внешний культ. Эта форма свойственна религиям первых народов.
3. *Религия священническая.* Она даёт людям два законодательства, двух правителей, два отечества. Мешает быть одновременно набожными людьми и гражданами государства. «Такова религия Лам, такова религия японцев, таково римское христианство».

Руссо отмечает, что каждая из этих религий в политическом смысле имеет свои недостатки. Особенно же религия священническая: «Третий род её столь явно плох, что забавляться, доказывая это, значило бы попусту терять время» (Руссо, 2022 [1762], с. 122). По мнению Руссо, ситуация разделения закона, власти и страны на две части – управляемую государством и управляемую церковью – губительна для народа и политической жизни.

Религия гражданина учит, что «служить Государству – это значит служить Богу-покровителю» (теократия). Страна здесь становится предметом почитания граждан, естественным образом вводя их в заблуждения и суеверия, делает народ нетерпимым и способствует кровавым преступлениям на религиозной почве. Разумеется, ситуация внутренней враждебности крайне вредна для безопасности государства.

Религия человека, естественная религия – очаровательна и духовна. Все люди для неё – братья, а общество, объединяющее их, бессмертный котлован жизни. К сожалению, она не имеет никакого отношения к политической успешности и даже наоборот, выводит сознание человека за пределы ориентации на земную жизнь. «Я не знаю ничего более противного духу общественному», – заключает Руссо, полагая, что государство с такой религией не в состоянии давать отпор врагам, вместо этого проявляя милосердие и смиренно принимая любые испытания.

Эту сложную ситуацию негодности возможных типов религии для общественного благополучия Руссо решает, предлагая новую концепцию гражданского исповедания веры – гражданскую религию. Её догматы просты и немногочисленны, точны и не нуждаются в разъяснениях и комментариях: «Существование Божества могущественного, разумного, благодетельного, предусмотрительного и заботливого; загробная жизнь, счастье праведных, наказание злых, святость Общественного договора и законов, – вот догматы положительные. Что касается отрицательных догматов... это нетерпимость. Она входит в те религиозные культы, которые мы исключили» (Руссо, 2022 [1762], с. 125).

В конце главы Руссо отмечает, что ситуация религиозной нетерпимости порождает нетерпимость гражданскую – ведь если человек любит проклятых людей, значит, он ненавидит карающего их Бога. Нетерпимость становится орудием в руках священнослужителей, а потому для общественного спокойствия следует все терпимые религии принимать в государстве. Кроме тех, чьи догматы противоречат долгу гражданина: «Но кто смеет говорить: *вне Церкви нет спасения*, тот должен быть изгнан из Государства, если только [само] Государство это не Церковь, и государь не Первосвященник» (Руссо, 2022 [1762], с. 128).

Интерпретации Ж.-Ж. Руссо

Интересный взгляд на идеи Руссо предлагает в своей статье «Гражданская религия Жан-Жака Руссо» С.В. Занин (Занин, 2004). Подробным образом он рассматривает черновые варианты работы Руссо и создаёт объёмное представление о взглядах мыслителя на роль и форму гражданской религии.

Занин отмечает, как мы упомянули в начале, что перед Руссо стояла проблема применения «естественного закона» в жизни отдельного человека и всего общества. Первую проблему Руссо решал в романе «Эмиль, или О воспитании» (1762 г.), вторую – в «Общественном договоре».

Для воспитания нравственно полноценного, добродетельного человека традиция Просвещения, в лице Вольтера и Дидро (Занин, 2004, с. 205), считала необходимым использование «естественной религии», теизма с не испорченной институтами верой. Этой позиции придерживался и Руссо в романе «Эмиль».

Из-за параллельного написания «Эмиля» и «Общественного договора» в первом черновике трактата от 1759 г. Руссо отметил, что необходимо учреждение полноценного государственного культа в духе Античности (Занин, 2004, с. 198) и введение в государстве теизма в форме гражданской религии.

В окончательной версии Руссо избавился от гражданского культа, заменив его немногочисленными догмами без объяснений. Так сглаживался риск требования от человека «не только внешнего проявления уважения... но и непосредственного участия в религи-

озной церемонии» (Занин, 2004, с. 199). И всё же догмы гражданской религии, названные в «Общественном договоре» позитивными, сильно сближают её с религией естественной. Таким образом, Руссо переносит религиозную, «священническую» власть в гражданский институт (фигура Суверена), а также обязывает верить в «Верховное существо».

Впрочем, уже после «Общественного договора», в письмах к архиепископу Парижа и других сочинениях Руссо выступает за обмирщение гражданской религии и исключение из неё обязанности верить в Божество. В противном случае власть, создающая культ, будет вправе безальтернативно предписывать гражданам нормы поведения.

Подробный разбор идеи гражданской религии представил Рональд Бейнер в книге *Civil Religion: a Dialogue in the History of Political Philosophy* (Beiner, 2011). Работа Бейнера посвящена гражданской религии как радикальной, но важной идеи политической философии. Гражданская религия рассматривается в качестве одного из способов решения конфликтов между религией и политической властью, ответом на кризис общественного строя: "Political philosophy is generally a response to underlying crisis. Plato's Republic was a response to moral crisis in the Greek world ... Rousseau's Social Contract was a response to the crisis of the monarchical order in Europe" (Beiner, 2011, p. 4)⁹.

В первой части «Макиавелли, Гоббс, Руссо: три версии гражданско-религиозного проекта» Бейнер рассматривает истоки идеи гражданской религии. "Rousseau explicitly rules out the possibility of a sound politics in the absence of a civil religion"¹⁰, – пишет Бейнер (Beiner, 2011, p. 13). Но Руссо и не предлагает разумного решения проблемы становления гражданской религии в обществе. Какое-либо изменение христианства для этого неуместно. Предлагаемый Руссо проект Бейнер считает «слабой фантомной религией ... в стиле Просвещения». А сам «Общественный договор» заканчивается скорее парадоксом, нежели предложением: Руссо не даёт объяснения того, как его идея может считаться настоящей гражданской религией, снимающей противоречия между политической и религиозной властью, и осознанно уходит от идей Макиавелли и Гоббса о гражданско-религиозном проекте.

У Макиавелли (1469-1527) к этому проекту был более прямолинейный подход. Использование религии для Макиавелли носило характер политической целесообразности, гражданская религия же следовала стандарту римского языческого культа. Перспективы

⁹«Политическая философия, как правило, является ответом на глубинный кризис. Платоновская Республика была ответом на моральный кризис в греческом мире ... Общественный договор Руссо был ответом на кризис монархического строя в Европе», – пер. с англ. (здесь и далее перевод автора).

¹⁰ «Руссо недвусмысленно исключает возможность разумной политики в отсутствие гражданской религии», – пер. с англ.

перерождения в гражданскую религию Макиавелли усматривал в католическом христианстве, которое, в отличие от римской языческой религии, прививавшей вкус свободы и жажду славы, воспитывало людей иначе, прославляя “passive martyrdom” (Beiner, 2011, p. 18), рабство и презрение к свободе. Потому Макиавелли предлагал переосмыслить христианство так, чтобы оно обеспечивало политические преимущества, которые создавались языческим культом римлян, раз уж в своём исходном и в сложившемся виде христианство имеет мало общего с политикой и политическим благом. Собственно, в этом и выражается основная мысль гражданско-религиозного проекта Макиавелли.

Взгляд Гоббса (1588-1679) приводится в главе *The Hobbesian Solution: Judaicization of Christianity*. Гоббс также считал христианство безумно далёким от политической и практической жизни учением. Решение Гоббса кроется в иудаизации христианства через переосмысление Священного Писания в соответствии с дохристианским пониманием политического мессии, избавляющего народ от гнёта несправедливой в своём генезисе власти (Beiner, 2011, p. 48).

По мнению Гоббса, Ветхий Завет повествует о чередовании господства царей, сопровождаемого служением священников, с одной стороны, и с другой стороны, господства священников, сопровождаемого соперничающим авторитетом пророков. Этот конфликт представляет в некотором роде метафору, указывающую на отношения между политической и религиозной властью во все времена.

Иудаизация христианства заключается в отмене потусторонних притязаний христианства и в нацеленности на построение Царства Божьего на земле, теократического государства во главе со Христом. Пока же Христос не вернулся, вся полнота гражданской и церковной власти принадлежит власти мирской. Соответственно на практике изменение христианства по образу иудейского мессианства должно осуществляться с помощью политической воли. Бейнер отмечает, что Гоббс значительно переосмыслил христианство ради совмещения с политической концепцией гражданской религии. При этом теократия, по мнению Гоббса, не должна подчинять политические интересы религиозным императивам (Beiner, 2011, p. 72).

Понимание проекта Ж.-Ж. Руссо

Идея гражданской религии Руссо представляла противоречивую конструкцию некой идеальной модели, которая не имела практического воплощения в истории. Макиавелли предлагал восстановление модели римского язычества, т. е. государственного культа, где граждане религиозно подтверждали свою связь с политической властью (фактически ту модель, от которой Руссо отказался, посчитав обязательный культ отталкивающим). Гоббс считал необходимым построение теократического государства как букваль-

ного Царства Божьего, конституирующего себя политически образованием.

Кажется справедливым вывод, что Руссо предложил интересный и многогранный проект, который не сводится к простому использованию религиозных идей на службе политическим интересам или к построению модернизированной, но всё же христианоцентричной теократии. Он предложил некое пространство для развития веротерпимого гражданско-религиозного мировоззрения. Пожалуй, в веротерпимости заключается главное отличие идеи гражданской религии Руссо от проектов Макиавелли и Гоббса (Rousseau, 1997, p. XXX).

Таким образом, гражданская религия в концепции Руссо становится конструкцией, скрепляющей общественный договор, и позволяет создать нравственные установки граждан для поддержания и развития социального равенства и религиозной терпимости в идеальном государстве. Кажется, именно эта идея, а не её интерпретации, легла в основу американской гражданской религии, о которой мы расскажем далее.

Роберт Нилли Белла и «Гражданская религия в Америке»

В 1967 г., спустя 3 года после убийства президента Кеннеди в ноябре 1963 г., американский социолог, профессор Калифорнийского университета в Беркли Роберт Нилли Белла опубликовал в журнале Американской академии искусств и наук *Daedalus* статью *Civil Religion in America* (Bellah, 1967).

В этой статье утверждалось, что обособлено от всех церквей в США существует хорошо организованная и институализированная гражданская религия. О её существовании свидетельствовала инаугурационная речь Джона Кеннеди 20 января 1961 г.¹¹. Белла

¹¹ «Сегодня мы являемся свидетелями не победы партии, а торжества свободы, символизирующего как конец, так и начало, как обновление, так и перемену. Ныне я принёс перед вами и *всемогущим Богом* ту же самую торжественную присягу, которую нам завещали отцы-основатели сто семьдесят пять лет назад. Мир сейчас стал совсем иным. Человек держит в своих бранных руках силу способную уничтожить все виды человеческой бедности и все виды человеческой жизни. Однако на всём земном шаре по-прежнему актуальна та революционная вера, за которую сражались наши отцы, – вера в то, что права даруются человеку не щедротами государства, но *Божьей оланью*. ... Наконец, кем бы вы ни были – гражданами Америки или гражданами мира – требуйте от нас столь же высоких образцов силы и жертвенности, каких мы требуем от вас. С чистой совестью и единственным несомненным вознаграждением после окончательного суда истории над нашими поступками пойдём вперёд, направляя любимую страну, прося *Его благословения и Его помощи*, но зная, что здесь, на Земле, *дело Божие поистине должно быть нашим делом*» (Цит. по: Веселова, Егоров, 2014, с. 164-165).

считал, что, выяснив причины упоминания Бога в этой речи, можно многое узнать о сути американской гражданской религии.

Если присмотреться к политической жизни Америки внимательнее, то становится понятно, что обрамление торжественных речей фразами, в которых упоминается Бог, свойственно практически всем президентам. Не стоит относиться к этому упоминанию, как к формальному ритуалу снисхождения до «не очень образованных» верующих американцев:

“What people say on solemn occasions need not be taken at face value, but it is often indicative of deep-seated values and commitments that are not made explicit in the course of everyday life. Following this line of argument, it is worth considering whether the very special placing of the references to God in Kennedy's address may not reveal something rather important and serious about religion in American life”¹² (Bellah, 1967, p. 2).

Очевидно, что ссылки на Бога в речи Кеннеди не случайны и имеют смысл и значение для понимания религии в Америке. Будучи католиком, Кеннеди не выказал никакого одобрения своей конфессии, не называл имя Иисуса Христа, а просто ограничился общим словом *God*. Но тем не менее в светских США это всё равно кажется довольно странным. Впрочем, Белла отмечает, что отделение церкви от государства не лишило политическую сферу религиозного измерения (Bellah, 1967, p. 5), ведь в культурном пространстве США продолжают существовать элементы религиозной ориентации, общие для большинства американцев.

Именно эти элементы Роберт Белла назвал американской гражданской религией, в которой инаугурация президента является важнейшей церемонией, религиозно легитимизирующей политическую власть.

Анализируя речь Кеннеди, Белла приходит к выводу, что в значительной степени американский суверенитет в своём высшем проявлении принадлежит Богу (в этом смысл девиза *In God We Trust*). И основная ценность США (права человека) зависят вовсе не от государства, а от воли Бога, являясь, таким образом, точкой опоры государства.

В разделе *The Idea of a Civil Religion* Белла ссылается на рассмотренную нами выше главу из «Общественного договора» Руссо, отмечая существование Бога, будущую жизнь, награду за добро и наказание за зло в качестве основных догм концепта гражданской религии в эпоху Просвещения. Белла пишет, что влияние Руссо, вероятно, имело место в деятельности отцов-основателей США.

¹² «То, что люди говорят в торжественных случаях, не обязательно принимать за чистую монету, но это часто свидетельствует о глубоко укоренившихся ценностях и обязательствах, которые не проявляются открыто в ходе повседневной жизни. Следуя этой линии рассуждений, стоит задуматься, не раскрывает ли совершенно особое расположение упоминаний о Боге в обращении Кеннеди чего-то довольно важного и серьезного о религии в американской жизни», – пер. с англ.

Религиозные аспекты содержатся в Декларации независимости – четыре раза упоминается Бог: как (1) источник независимости, (2) даритель неотчуждаемых прав человека, (3) Верховный Судья и (4) защитник. Законность новой американской нации базируется на естественном праве, а также на библейской религии (Bellah, 1967, p. 9).

Пусть гражданская религия, сформированная отцами-основателями, многое берёт из христианства, самим христианством она всё же не является. Фигуры Христа нет в инаугурационных речах, в то время как Бога упоминают все президенты. Этот Бог суровый, представляющий порядок и закон “*with a special concern for America*”¹³.

Гражданская религия выросла в условиях конкретного исторического момента и культурного фона, наполненных различными видами протестантизма и идеями Просвещения, но она оказалась жизнеспособна и смогла приспособиться к дальнейшим изменениям.

Белла пишет, что гражданская религия выражала целесообразные чаяния нации и за счёт этого смогла избежать формализации, став носителем религиозного самосознания американской идентичности. Гражданско-религиозную идентичность американцев корректировали исторические события. Так, формировались альянсы на библейскую историю: Декларация независимости была Библией, Вашингтон – Моисеем, война за независимость сравнивалась с Исходом, а Авраам Линкольн выступил в качестве автора «Нового Завета» и был символически соотнесён с Христом.

Воспоминанию подвигов американских солдат посвящён День памяти, который для маленьких и средних городков США становится важнейшим событием, во время которого можно восстановить связь с духом жертвенности и *American vision*. День памяти и День благодарения называются Белла точками для интеграции семьи в гражданскую религию, приобщения сообщества к национальному культу. В этом ритуальном календаре также есть: День независимости, День ветеранов, Дни рождения Вашингтона и Линкольна (Bellah, 1967, p. 11).

Гражданская война подняла вопрос о предназначении нации, выставила вперёд идеи борьбы с рабством, которые в речах Линкольна принимали характер религиозной миссии. Идеалы свободы и равенства соотносились с христианским жертвенным актом смерти и воскресения. Гражданская религия США стала подлинным пониманием универсальной и трансцендентной религиозной реальности, которая видна или, можно сказать, раскрываема в опыте американского народа (Bellah, 1967, p. 12).

Религиозная реальность Америки формировалась за счёт людей, стряхнувших власть Папы и традиционных европейских институтов. Эти люди построили в Новом Свете демократическую и рес-

¹³ «С особой заботой об Америке», – пер. с англ.

публиканскую форму христианства, потому гражданская религия не была антиклерикальной. Наоборот – гражданская религия брала из традиционных религий элементы, которые способствовали развитию национальной солидарности.

Смерть Кеннеди стала новым актом мученичества, а выступление в конгрессе президента Джонсона 15 марта 1965 г., посвящённое избирательным правам чернокожего населения, содержало прямую апелляцию к благосклонности Бога по отношению к расширению поля действия права голоса. Американская гражданская религия жила в течение всей истории, а во времена Белла и сегодня столкнулась с новыми испытаниями, поставила вопросы о выживании в новом мире, в том числе вопрос «большой американской ответственности» за права человека и борьбу против *”tyranny, poverty, disease and war”*¹⁴ (Bellah, 1967, p. 16).

Современным для Белла испытанием была борьба за навязывание американских ценностей миру, представляемая как конфликт *democracy and “the false philosophy of Communism”*¹⁵ (Bellah, 1967, p. 16), т. е. холодная война, которая в контексте статьи Белла выразилась «горячим» конфликтом во Вьетнаме. Роберт Белла не поддерживал военный конфликт и считал, что США были обмануты верой в свою физическую силу и из-за этого стоят на краю пропасти. Белла видит в этом риск того, что вся американская идея потерпит крах, когда гуманистическая и демократическая традиция уступит желанию использовать возможности для достижения тоталитарной несправедливой власти, которая ограничивает, а не насаждает свободу, становится инструментом империализма и неокOLONиализма.

Белла надеется, что это испытание завершится благополучно и вызовет появление новых форм гражданской религии. Таковой он считает ООН, как центр межнационального суверенитета. Возможно, как предполагает Белла, потребуется включить опыт американской гражданской религии в новую гражданскую религию мирового масштаба. Несмотря на использование гражданской религии политиками ради мелких интересов, она всё равно остаётся живой и способной к росту, может создавать образ нравственного социального порядка и общественного благополучия.

Развитие идеи гражданской религии в работах Р.Н. Белла

В другой работе «Нарушенный завет: американская гражданская религия в период испытаний» (1975 г.) Роберт Белла рассматривает дух американского общества и основания, оказавшие влияние на формирование его взглядов. Эта книга представляет из себя курс лекций осени 1971 г.

Здесь много рассказывается об американском мифе, началом которого стало 4 июля 1776 г., подарившее стране главный доку-

¹⁴ «Тирании, бедности, болезни и войны», – пер. с англ.

¹⁵ «Демократии и ложной философии коммунизма», – пер. с англ.

мент – Декларацию независимости. Разумеется, Америка, как метафизическая идея, существовала и до этого дня. Она была образом настоящего Нового Света, идеей свободы европейцев от старых порядков и мировоззрения клерикальной Европы. “Thus America came to be thought of as a paradise”¹⁶, – пишет Белла в первой главе (Bellah, 1992, p. 30). На только что открывшемся континенте существовали и дикие стихии, и жестокие животные, и недовольное коренное население. В этих сложных условиях европейские мигранты, постепенно становясь американцами, перенесли напряжённость религиозной жизни в сферу политических вопросов. Гигантское американское пространство интерпретировалось колонистами с религиозных позиций, с позиций реформ всего прежнего существования и обновления самой человеческой души.

В проповеди Джона Уинтропа, прочитанной перед готовящимися к отплытию поселенцами в 1630 г., утверждается идея Завета (Covenant) между людьми и Богом, давшим разрешение на построение нового обновлённого мира, в основе которого лежат справедливость, милосердие, смирение, терпение и труд. После заключённого Завета можно переправляться в неизведанную землю Нового Света, землю обетованную. Таким образом, именно этот Завет представляет центр американского мифа, точку, из которой поселенцы развивались не только как религиозная группа, но и как гражданское общество, как *res publica* (Compton, 2019).

В религиозном смысле американцы сопоставляются с израильским народом, прибывшим в Ханаан, который, также как и Америку, населяли другие люди. Тем не менее, мечты первых колонистов мало соотносились с реальной ситуацией и культурами коренного населения, которому отказали в собственной мечте и национальном выражении. Англосаксонская культура начала доминировать. В какой-то степени из этого же образа мысли возникла идея избранности, исключительности и способности навязывать свои взгляды другим нациям. На формирование этого мессианского характера повлияла также и протестантская этика, которая создала необходимое подспорье для национального мифа и конструирования американской мечты, благословенной Богом (Забавев, 2008, с. 100).

В периоды Американской революции и Гражданской войны нивелировались многие губительные процессы и образовалась новая система ценностей и взглядов. Конституция и внесённые в неё поправки – совершенно светские документы – при этом воплощали моральные обязательства людей Завета строить свою жизнь по самым высоким стандартам. В сознании людей следование Завету вознаграждалось свыше, а самостоятельная жизнь ради удовольствия и прибыли оставалась исключительно на совести и ответственности индивида (Bellah, 1992, p. 10).

¹⁶ «Таким образом, об Америке стали думать как о рае», – пер. с англ.

Тем не менее рождение новых мифов не кончается. Белла отмечает, что гражданская религия нуждается не только во внешнем подчинении людей (что она из себя и представляет), но и в их внутренней рефлексии. Особенно в такие трудные времена разложения основных принципов американской жизни, когда демократический процесс ставится под угрозу, традиционная мораль уходит с первых рядов, а библейская концепция религии и веры в Бога вытесняется южно- или восточноазиатскими религиями.

Во многом рассуждения Роберта Белла посвящены духовному состоянию нации, которая рискует потерять саму себя. Белла предлагает не спешить, не разрушать внешний Завет, заключённый на американской земле, а обратиться к обновлению этого Завета, используя хорошо зарекомендовавшие себя ценности свободы, равенства и добра.

Ценности эти были рождены в головах людей: в работе «Революция и гражданская религия» Белла говорит, что американская гражданская религия – это революция в умах людей, торжество идеи свободы человека и его соединение с естественным правом (Bellah, 1976). Белла приводит слова из Геттисбергской речи (1863 г.): “Four score and seven years ago our fathers brought forth on this continent, a new nation, conceived in Liberty, and dedicated to the proposition that all men are created equal”¹⁷ (Bellah, 1976, p. 87).

Эти, казалось, абстрактные положения о свободе и равенстве людей являются сердцем и душой гражданской религии. Именно в этих принципах существует *вера* гражданской религии в Америке. В этой же работе происходит уточнение двух видов гражданской религии – всеобщей (*general*) и специальной (*special*). Всеобщая гражданская религия связана с естественной, представляет упрощение церковных религий, интересна для политической жизни общества, организуя его в единый организм. Это религия состоит в вере в Бога, загробную жизнь и божественные наказания. Речь Дж. Вашингтона выдержана в логике *general civil religion*. В этом проявлении гражданской религии терпимость выходит на высокий уровень, ставя интересы спокойного общежития граждан в государстве на центральное место.

Гражданская религия Америки связана в том числе и с гражданской добродетелью, и с правильным поведением ответственного человека, проявляющего свой гражданский характер для установления общественного благополучия. Возможно, центральная норма американской гражданской религии выражается во фразе Джефферсона “*All men are created equal*”. Добродетельность оживает в идее общей гражданской религии, формируя *great objective norms*: равенство, жизнь, свободу, стремление к счастью.

¹⁷ «Восемьдесят семь лет назад наши отцы создали на этом континенте новую нацию, зачатую в Свободе и посвящённую утверждению, что все люди созданы равными», – пер. с англ.

В этой логике Декларация независимости является документом Завета, упоминающим Бога и, в каком-то смысле, полученный от него государственный суверенитет. В то время как Конституция является документом общественного договора, представляющим компромисс людей практического характера. Потому равенство всех людей закреплено в Декларации, в то время как в Конституции оно возникает только с 14-й поправкой. Такая двуединая модель формирования гражданской идентичности – через республиканские идеалы ответственности каждого за общее дело и через признание естественных, универсальных прав – скрепляет американский миф.

Заключение

Завершая рассмотрение работ Ж.-Ж. Руссо и Р. Н. Белла, мы можем привести оценку их концепций гражданской религии.

Гражданская религия Руссо существует в логике идей европейской политической философии. Гражданская религия принимает форму более совершенной естественной религии, в которой не происходит отчуждения общественного блага и пользы. Государство само становится Церковью, получая поклонение и консолидируя граждан. Гражданская религия Руссо – это теоретический конструкт, без воплощения в социальной действительности; идеальный тип, позволяющий развиваться социальному равенству, нравственности и «естественному закону» в обществе. Руссо пытался воплотить эту идею на Корсике, европейском острове свободы своего времени, но его быстро забрала себе Франция, оставив Руссо без возможности стать законодателем.

В «Общественном договоре» Руссо считал необходимым для гражданской религии существование собственного культа и веры в Бога. Однако в более поздних работах он отказался от обоих элементов, посчитав их отталкивающими, способствующими нетерпимости и появлению диктатуры политической власти. Так, по мнению критиков, Руссо обмирщил свою идею, отказавшись от традиций Макиавелли и Гоббса, которые использовали в своих гражданско-религиозных проектах христианский нарратив.

Тем не менее для Руссо, считавшего религию главным основанием государства, гражданская религия была необходимой и лучшей формой веры, способствовавшей построению справедливого государства и формированию полноценного гражданина.

Американская гражданская религия, в отличие от Руссо, применяется Робертом Белла к устоявшейся социально-исторической реальности. Однако в своих работах Белла отмечает преемственность гражданской религии в Америке и концепции Руссо – на ранних стадиях становления государства во время Американской революции и Войны за независимость. Отцы-основатели были знакомы с идеями Просвещения. Представления Франклина, речи Вашингтона апеллируют к Богу, идеям загробной жизни и боже-

ственного наказания, т. е. к позитивным догмам гражданской религии (согласно «Общественному договору»).

Кроме того, изначальное американское государство не воплощало собой теократию в религиозно-политической интерпретации Гоббса или Макиавелли, а наоборот, использовало в своих правовых документах простые и понятные религиозные образы – так, как это было и в гражданских догматах Руссо. Декларация независимости называла Бога источником независимости, дарителем прав человека, верховным судьёй и защитником.

Для этнически пёстрых Соединённых Штатов, где не применимы стандартные основы национального мифа (титовая нация, единый язык и т.п.), гражданская религия или, по крайней мере, то, что под этим подразумевается, играет важнейшую роль. Её источник – это Завет первых поселенцев Нового Света с Богом о строительстве в Америке обновлённого мира, свободного от власти ветовых религиозных институтов.

Также отметим схожесть целей гражданской религии Руссо и американской *general civil religion* Белла. Гражданская религия Руссо существует для общественного блага. Всеобщая гражданская религия в Америке, по мнению Белла, также позволяет функционировать гражданской добродетели.

Таким образом, заложенные поселенцами и отцами-основателями принципы способствовали развитию в США исторического контекста, ставшего хорошим полем для рецепции и развития на практике идей Руссо о гражданской религии.

Отметим, что Р. Н. Белла опубликовал статью в нужный исторический момент, период «Третьего испытания», когда, как казалось автору, многие ценности американской идентичности столкнулись с вызовом нравственного разложения, а война во Вьетнаме и противостояние с СССР ставили под угрозу американский проект свободы, демократии и справедливости. По признанию самого Белла в работе «Революция и гражданская религия», ему удалось обратить внимание на американскую гражданскую религию в тот момент, когда она находилась в кризисе. Его статья привлекла внимание, а ярко продемонстрированный уникальный опыт формирования американской религиозно-гражданской идентичности сделал работу классической.

Основными ценностями американской гражданской религии являются: свобода, равенство, жизнь, стремление к счастью. Очевидным образом, эти ценности разделяются всеми христианскими течениями, а также откликаются в мировоззрении представителей других религий. Однако и атеисты разделяют эти ценности, сформированные в Америке протестантскими поселенцами. Свобода, равенство, жизнь, стремление к счастью – всё это главные ценности национальной идентичности США, которые каждый гражданин отстаивает и которых придерживается, рефлексируя или же неосознанно впитывая их в общей социальной атмосфере и государственной политике патриотического воспитания.

О практической реализации норм гражданской религии в США можно спорить, однако, её влияние на гражданское самоощущение и характер сложно переоценить. Е.В. Винчковский считает необходимым переосмысление феномена, исходя из современных реалий государственного устройства и национальных границ (Винчковский, 2019), но, как кажется, существующий образ гражданской религии, описанный Белла, потенциально может вобрать в себя разнообразные нации на единой ценностной базе. Этот универсальный характер и стремление к масштабированию тоже можно соотнести со взглядами Руссо (который не мыслил в категориях национальных государств) на естественную необходимость и неизбежность распространения гражданского культа общественного блага повсеместно.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

- Байков, 2023 – *Байков М.Д.* Гражданская религия в Советском Союзе // Актуальные вопросы церковной науки. 2023. №1. С. 220-223.
- Бочков, 2013 – *Бочков И.И.* Основания политического организма в учении Ж.-Ж. Руссо // Руссо Ж.-Ж. Политические сочинения. СПб.: Росток, 2013. С. 96-115.
- Веселова, Егоров, 2014 – *Веселова С.Б., Егоров В.А.* Гражданская религия в Америке (Роберт Н. Белла) // Вестник РХГА. 2014. № 3. С. 162-182.
- Винчковский, 2019 – *Винчковский Е.В.* Гражданская религия Жан-Жака Руссо и Р.Н. Беллы и границы терпимости государства // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 1. С. 99-109.
- Егоров, 2017 – *Егоров В.А.* Гражданская религия Жан-Жака Руссо в отечественной мысли // Вестник РХГА. 2017. №2. С. 261-264.
- Забаев, 2008 – *Забаев И.В.* Православная этика и дух социализма (к обоснованию гипотезы) // Полития. 2008. №1. С. 95-113.
- Занин, 2004 – *Занин С.В.* «Гражданская религия» Жан-Жака Руссо // Французский ежегодник. Формы религиозности в XV – начале XIX вв. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 181-206.
- Руссо, 2013 – *Руссо Ж.-Ж.* Политические сочинения / Ред. И. А. Исаев. СПб.: Росток, 2013. 639 с.
- Руссо, 2022 [1762] – *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре или Принципы политического права. М.: Юрайт, 2022. 146 с.
- Сторчак, 2019 – *Сторчак В.М.* Советская гражданская религия. М.: ИИЦ «АТиСО», 2019. 399 с.
- Трофимов, 2019 – *Трофимов С.В.* Эмиль Дюркгейм о роли религии в общественной жизни. Обоснование выбора элементарной религии //

Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 3. С. 173-197.

Beiner, 2011 – *Beiner R.* Civil Religion: a Dialogue in the History of Political Philosophy. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 432 p.

Bellah, 1967 – *Bellah R. N.* Civil religion in America // *Daedalus*. Journal of the American Academy of Arts and Sciences. 1967. No. 96(1). Pp. 1-21.

Bellah, 1976 – *Bellah R. N.* The revolution and the civil religion // Brauer J. C. Religion and the American Revolution. Philadelphia: Fortress Press, 1976. Pp. 48-85.

Bellah, 1992 – *Bellah R. N.* The Broken Covenant: American Civil Religion in Time of Trial. Chicago: University of Chicago Press, 1992. 172 p.

Compton, 2019 – *Compton J. W.* Why the covenant worked: on the institutional foundations of the American civil religion // *Religions*. 2019. Vol. 10. No. 350. Pp. 1-26.

Gentile, 2001 – *Gentile E.* Le religioni della politica: Fra democrazie e totalitarismi. Bari: Laterza & Figli, 2001. 256 p.

Rousseau, 1997 – *Rousseau J.-J.* Rousseau: the Discourses and Other Early Political Writings. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 440 p.

References

Baikov, M. D. (2023). Civil religion in the Soviet Union. *Topical Issues of Church Science*, 1, 220-223. (In Russian)

Beiner, R. (2011). *Civil Religion: a Dialogue in the History of Political Philosophy*. Cambridge University Press.

Bellah, R. N. (1967). Civil religion in America. *Daedalus. Journal of the American Academy of Arts and Sciences*, 96 (1), 1-21.

Bellah, R. N. (1976). The Revolution and the civil religion. In: J. C. Brauer (Ed.). *Religion and the American Revolution* (pp. 48-85). Fortress Press.

Bellah, R. N. (1992). *The Broken Covenant: American Civil Religion in Time of Trial*. University of Chicago Press.

Bochkov, I. I. (2013). The foundations of the political organism in the teachings of J.-J. Rousseau. In J.-J. Rousseau. *Political Writings* (pp. 96-116). Rostok Publ. (In Russian)

Compton, J. W. (2019). Why the covenant Worked: on the institutional foundations of the American civil religion. *Religions*, 10 (350), 1-26.

Egorov, V. A. (2017). The civil religion of Jean-Jacques Rousseau in Russian thought. *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*, 2, 261-264. (In Russian)

Gentile, E. (2001). *Le religioni della politica: Fra democrazie e totalitarismi*. Gius. Laterza & Figli. (In Italian)

Rousseau, J.-J. (1997). *Rousseau: the Discourses and Other Early Political Writings*. Cambridge University Press.

Rousseau, J.-J. (2013). *Political Writings*. Rostok Publ. (In Russian)

Rousseau, J.-J. (2022). *About the Social Contract or the Principles of Political Law*. Urait Publ. (In Russian)

Storchak, V. M. (2019). *The Soviet Civil Religion*. Information and publishing Center «ATiSO». (In Russian)

Trofimov, S. V. (2019). Emile Durkheim on the role of religion in public life. Substantiation of the choice of elementary religion. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 3, 173-197. (In Russian)

Veselova, S. B., Egorov, V. A. (2014). Civil religion in America (Robert N. Bellah). *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*, 3, 162-182. (In Russian)

Vinchkovskii, E.V. (2019). Civil religion by J.-J. Rousseau and R. N. Bellah and limits of the toleration of the state. *Siberian Journal of Philosophy*, 17 (1), 99-109. (In Russian)

Zabaev, I. V. (2008). Orthodox ethics and the spirit of socialism (to substantiate the hypothesis). *Politiya*, 1, 95-113. (In Russian)

Zanin, S. V. (2004). Civil religion by Jean-Jacques Rousseau. In *French Yearbook. Forms of Religiosity in the XV – early XIX Centuries* (pp. 181-206). Editorial URSS Publ. (In Russian)